
DOI: 10.31696/2618-7302-2022-4-147-154

НЕИЗВЕСТНЫЙ МИХАИЛ ВАСИЛЬЕВИЧ КРЮКОВ

В. Ц. Головачев¹

12 июля 2022 г. исполнилось 90 лет авторитетнейшему патриарху, уже давно и всеми признанному классику отечественного китаеведения Михаилу Васильевичу Крюкову. Имя и труды историка, археолога, этнолога, источниковеда и лингвиста Крюкова широко известны во всем мире. Но его жизнь и научная карьера содержат много малоизвестных, крайне неординарных событий, поворотов судьбы и достижений, складывающихся в уникальные биографические главы, параграфы и страницы, заслуживающие краткого напоминания по случаю высокого юбилея.

Ключевые слова: девяностолетие, Крюков Михаил Васильевич, Китай, китаевед, китаеведение, Россия, историк, этнолог

Для цитирования: Головачев В. Ц. Неизвестный Михаил Васильевич Крюков. Вестник Института востоковедения РАН. 2022. № 4. С. 147–154. DOI: 10.31696/2618-7302-2022-4-147-154

THE UNKNOWN MIKHAIL VASILIEVICH KRYUKOV

Valentin Ts. Golovachev

Mikhail Vasilievich Kryukov — the venerable patriarch and one of the most celebrated classics in Russian Sinology, turned 90 years old on July 12, 2022. The name and academic works of the historian, archaeologist,

¹ Головачев Валентин Цуньлиевич, кандидат исторических наук, заместитель директора по научной работе Института востоковедения РАН, Москва; vgolovachev@ivran.ru

Valentin Ts. Golovachev, PhD (History), Deputy Director for Scientific Work, Institute of Oriental Studies RAS, Moscow; vgolovachev@ivran.ru

ORCID: 0000-0002-4529-8459

ethnologist, source specialist and linguist — professor Kriukov, are well-known all around the world. Yet, his life story and academic career contain many barely known, quite extraordinary events, twists of fate and accomplishments, forming the unique biographical chapters, paragraphs and pages, worth a brief reminder on the occasion of the high jubilee.

Keywords: Ethnologist, Mikhail Kryukov, China, China Studies, 90th jubilee, Historian, Russia

For citation: Golovachev V. Ts. The Unknown Mikhail Vasilievich Kryukov. Vestnik Instituta vostokovedeniya RAN. 2022. 4. Pp. 147–154. DOI: 10.31696/2618-7302-2022-4-147-154

12 июля 2022 г. исполнилось 90 лет авторитетнейшему патриарху, уже давно и всеми признанному классику отечественного китаеведения Михаилу Васильевичу Крюкову. Имя и труды историка, археолога, этнолога, источниковеда и лингвиста Крюкова широко известны во всем мире. Но его жизнь и научная карьера содержат много малонизвестных, крайне неординарных событий, поворотов судьбы и достижений, складывающихся в уникальные биографические главы, параграфы и страницы, заслуживающие краткого напоминания по случаю высокого юбилея.

ПЛЕМЯННИК ПОЛКОВНИКА ПОПОВА И ЗОЛОТОЙ МЕДАЛИСТ-«ВТОРОГОДНИК»

По воспоминаниям Михаила Васильевича, его интерес к Китаю зародился под влиянием редких, но интригующих семейных упоминаний про «дядю Мишу» (брата матери), который работал в Китае и в честь которого дали имя самому юбиляру. К сожалению, имя дяди, репрессированного и расстрелянного 17 августа 1930 г. по ложному обвинению в подготовке терактов против советских вождей и «шпионаже» в пользу Японии, было искусственно вычеркнуто из истории советского востоковедения на 70 лет, а его судьба осторожно замалчивалась даже внутри семьи. Но после поступления в 1955 г. в словарную группу при Институте востоковедения АН СССР М. В. Крюков однажды услышал от руководителя группы И. М. Ошанина, что его учитель М. Г. Попов был основателем первой кафедры китайского языка в Москве², а позднее его репрессировали³. Еще через 45 лет племянник напишет и выпустит книгу «Улица Мольера, 29. Секретная миссия полковника Попова», посвященную его легендарному дяде Михаилу Георгиевичу Попову — выходцу из дворян, герою русско-японской и Первой мировой войн, военному востоковеду и первому советскому эмиссару, который в феврале 1920 г. встречался и вел переговоры в Шанхае с Сунь Ят-сеном [Крюков, 2000, с. 144, 156, 228–229, 244; РКУИ, с. 204–205].

Решив заняться изучением Китая, М. В. Крюков продолжил дело своего дяди. Подобно многим китаеведам первого послевоенного десятилетия, он окончил среднюю школу с золотой медалью, которая давала право на поступление в любой советский вуз через простое собеседование либо с одним экзаменом. Учился Миша Крюков хорошо, был «пятерочником», но не имел цели окончить школу с золотой медалью. Однако в 10-м классе заболел и остался на второй год. Поэтому, проходя программу 10-го класса повторно, уже легко получал одни пятерки, заслужил золотую медаль и был зачислен в МИВ, успешно сдав всего один вступительный экзамен по немецкому языку [РКУИ, с. 199–201].

² В 1921 г. директор Московского института востоковедения А. Е. Снесарев, хорошо знакомый с М. Г. Поповым по Военной академии, пригласил его преподавателем китайского языка. Институту был нужен востоковед-практик, бывавший в Китае. Позднее М. Г. Попов стал профессором и заведующим кафедрой китайского языка.

³ М. Г. Попов реабилитирован 16.01.1989 г. по заявлению М. В. Крюкова.

ДИПЛОМ С ОТЛИЧИЕМ ЗА СЫМА ЦЯНЯ, ТРОЙКА ЗА МАРКСИЗМ И ПЕРВЫЙ ВИЗИТ В КИТАЙ

Личность Сыма Цяня заинтересовала студента Крюкова уже на первом курсе. При поддержке преподавателей и старших коллег он приступил к чтению текстов великого историка, а затем написал диплом на тему «Древнекитайский историк Сыма Цянь и его «Исторические записки»» [РКУИ, с. 206–207]. Широкий советский читатель неожиданно для самого себя узнал о перипетиях написания и защиты этого диплома из небольшой заметки в № 16 журнала «Смена» за 1955 г., где говорилось: «Этот день надолго останется в памяти Михаила Крюкова. Михаил получил путевку в жизнь: он защитил дипломную работу, подводившую итог большому и напряженному труду. Сыма Цянь — основоположник китайской научной историографии — жил во II–I веках до нашей эры. ... Михаил Крюков обратился к новейшим источникам — трудам современных прогрессивных китайских ученых и историков-коммунистов. ... Эти исследования очень помогли Крюкову. Труд Сыма Цяня написан на древнекитайском языке. ... Крюков изучил древнекитайский язык. Это было нелегко, но зато потом он смог читать «Записки» Сыма Цяня в подлиннике. ... Два года Крюков напряженно работал над дипломом. ... Наступил день защиты диплома. Члены комиссии, крупные советские специалисты по истории стран Востока, дали высокую оценку исследованию Михаила Крюкова. ... Крюков, следуя по стопам современных ученых Китая, сделал к каждой главе «Исторических записок» свои оригинальные выводы. На русском языке это будет первая всеобъемлющая биография Сыма Цяня. Диплом получил оценку «отлично». Перед Михаилом Крюковым открылась широкая дорога научных дерзаний и творчества» [Синельников, 1955, № 16, с. 8].

В итоге в 1972 г. Рудольф Всеволодович Вяткин предложил написать предисловие к своему переводу «Исторических записок» именно М. В. Крюкову, с удовольствием принявшему это предложение [Крюков, 1972, т. 1, с. 12–65]. Но в 1955 г. широкая дорога научных дерзаний оказалась под вопросом после сдачи экзамена по основам марксизма-ленинизма, за который Михаил Крюков получил не должную пятерку, а всего лишь «удочку» (удовлетворительно). Правда, как потом выяснилось, экзаменаторы намеренно «валили» выпускников на марксизме-ленинизме и завышали отметки по английскому языку, чтобы потом распределять их учителями английского языка в средних школах восточных республик и регионов СССР [РКУИ, с. 210–211].

К счастью, первое трудоустройство самого М. В. Крюкова обошлось без преподавания английского, но привело его в геологоразведочную экспедицию у широких берегов Амура. В то время Москва и Пекин планировали построить на Амуре совместную электростанцию. Геологическая разведка велась с участием переводчиков, один день на советской стороне, а один — на китайской. Так М. В. Крюков прошел за два месяца почти весь Амур до Благовещенска, получал зарплату и один раз в каждые два дня бывал на территории Китая. Как вспоминает юбиляр: «Хотя в большинстве случаев это было пустое место — берег, но мы все же побывали в нескольких городах. И когда мы добрались до города Хэйхэ, нас выгрузили [тут я понял] — я в Китае!» [РКУИ, с. 211–212].

СНОВА ОТЛИЧНИК И «ВТОРОГОДНИК» — ПЯТЬ ЛЕТ ВМЕСТО ГОДА В ПЕКИНСКОМ УНИВЕРСИТЕТЕ И ПЕРЕХОД К АРХЕОЛОГИИ С ЭПИГРАФИКОЙ

Осенью 1957 г. М. В. Крюков был послан на учебу в Пекин в составе самой первой группы советских студентов и стажеров. Путем одной нестандартной комбинации, описанной в воспоминаниях самого юбиляра, ему удалось переоформить годовую практику в полное

пятилетнее обучение на историческом факультете Пекинского университета, а затем переселиться из общежития для иностранцев в общежитие для китайских студентов, чтобы войти в настоящий китайский быт и общаться только по-китайски [РКУИ, с. 218–219]. Под влиянием студентов-археологов, соседей по шестиместной комнате, М. В. Крюков увлекся археологией и выехал в провинцию Шэньси, речную долину Вэйхэ, на раскопки поселения и могильника знаменитой древней культуры Яншао. Поддавшись обаянию осязаемой связи времен, он подал заявление об учебе на отделении археологии. Чуть позже, не удовлетворившись «немотой» материальных остатков, советский первокурсник решил совместить археологию с эпиграфикой, чтобы археология «заговорила» языком своего времени. Результатом стал диплом по Шан-Иньской эпиграфике (надписям на гадательных костях), успешно защищенный в 1962 г. Так произошел еще один научный поворот М. В. Крюкова, теперь уже в сторону древнекитайской эпиграфики [РКУИ, с. 225–228].

Возвращение в Москву, новое трудоустройство и новые проблемы с марксизмом

Вернувшись в Москву в 1962 г., М. В. Крюков попробовал устроиться в институт археологии АН СССР, где, однако, не нашлось ставки для китаеведа с двумя дипломами, в том числе дипломом археолога из Пекинского университета. В конце концов он был принят на работу в Институт этнографии, где продолжил изучение древней эпиграфики [Крюков, 1973] и истоков китайской культуры, занимался этнической историей китайцев и теорией этноса (связями социального и этнического, таксономическими признаками этноса и пр.) [РКУИ, с. 232–233; Крюков, 1993, с. 5–25]. Параллельно М. В. Крюков занимался системой родства китайцев [Крюков, 1972], изучением древнекитайского языка и в 1970–1980-х гг. — преподаванием в ИСАА МГУ. Любопытно, что в своих лекциях и публикациях по древнекитайскому языку он проводил идею о том, что древнекитайский язык как таковой не существует вообще! Есть древнекитайский язык иньской эпохи, есть древнекитайский язык чжоуской эпохи, а потом уже — вэньянь, который, строго говоря, уже и не был древнекитайским языком. Как и латинский язык в средние века, это уже не живой язык, а что-то, возникшее на базе древнекитайского языка [РКУИ, с. 238–239]. Именно в процессе преподавания был разработан и издан, в соавторстве с супругой Хуан Шу-ин, знаменитый учебник «Древнекитайский язык» [Крюков, Хуан Шу-ин, 1978], при помощи которого осваивали азы «вэньяня» многие поколения китаеведов.

В советские годы М. В. Крюков был широко признан как ученый не только на родине, но и в известных академических центрах за рубежом. Но это признание стало неожиданным следствием критического изучения «классиков» и вытекающей из этого, естественной для советской действительности проблемой — обвинением в отходе от марксизма. Изучая классиков, М. В. Крюков пришел к выводу, что работа Энгельса «Происхождение семьи, частной собственности и государства» имеет принципиальные ошибки, проистекающие из некритичного принятия идей Моргана об исторической эволюции форм семьи. Однако эти идеи никак не подтверждались китайскими материалами! Дискуссионными представлялись и идеи Маркса об «азиатском способе производства». Поэтому Маркса и Энгельса М. В. Крюков в своих работах не цитировал, чтобы не критиковать их. Это было замечено и привело к тому, что при аттестации для перевода на должность старшего научного сотрудника одна из участниц собрания объявила, что «Михаил Васильевич — не марксист». Аттестация провалилась, но слухи о том, что

«Крюков — не марксист» привлекли внимание социолога Эрнста Геллнера⁴, находившегося в то время в Москве.

ЛЕКЦИИ В АНГЛИИ, ИЗБРАНИЕ В ЕВРОПЕЙСКУЮ АКАДЕМИЮ И НАУЧНЫЕ ЭКСПЕДИЦИИ ПО МИРУ

Именно Геллнер пригласил этнографа-немарксиста прочесть курс лекций в Кембридже, а впоследствии дал рекомендацию для его принятия (в 1990 г.) действительным членом Европейской академии наук. Вслед за этим М. В. Крюков был избран и Почетным членом Королевского антропологического общества [РКУИ, с. 243–244].

Работа в Институте этнографии в советское время была связана со многими поездками по СССР и другим странам. Эти интересные поездки расширяли кругозор и позволяли встретиться с самыми разными людьми. Например, в 1981 г. во время проведения в Японии выставки «Шелковый путь»⁵ М. В. Крюкову удалось встретиться на стенде и даже побеседовать с японским императором (тогда еще наследником престола). Помимо Японии, М. В. Крюкову доводилось вести этнографические исследования в Китае, Вьетнаме, Океании, на Кубе. Все эти экспедиции имели целью получение новых, живых и убедительных данных для разработки проблем, связанных с теорией этноса — таких как структура признаков этноса и историческая последовательность их формирования. Свои взгляды М. В. Крюков, по его словам, смог подтвердить в коллективном шеститомнике «Китайский этнос» на примере формирования китайского этноса [РКУИ, с. 239, 245]. Эта шеститомная серия, безусловно, стала апофеозом этнографических исследований М. В. Крюкова и его знаменитых соавторов. В ходе более чем 15-летней работы над серией сложилось определенное разделение труда: Н. Н. Чебоксаров отвечал за антропологию и общую идею, М. В. Крюков — за археологию, М. В. Софронов — за все историческое развитие языка, а В. В. Малявин — за описание духовной культуры [РКУИ, с. 236–237]. В итоге получился удачный, по-настоящему фундаментальный труд, давно уже признанный классическим для отечественной и мировой синологии «шестикнижием» [Крюков и др., 1977; Крюков и др., 1979; Крюков и др., 1983; Крюков и др., 1984; Крюков и др., 1987; Крюков и др., 1993].

Поскольку этносы не только возникают, но и исчезают, в ходе экспедиции на Кубу в 1972 г. М. В. Крюков искал конкретные примеры, свидетельствующие о деэтнизации коренного населения — индейцев. Найденные сведения подтвердили, что процесс исчезновения этноса идет в той же последовательности: не осталось уже ничего от традиционной материальной культуры, забыт родной язык, но этнос все еще существует, пока не исчезло этническое самосознание, а его отдельные носители (этнофоры) не забыли свое самоназвание.

В Океании дело обстояло иначе. На определенном этапе М. В. Крюков пришел к убеждению, что этнос формируется лишь в том случае, если этому не мешают некоторые параметры социальной структуры группы, а важным источником изучения этой структуры являются системы родства. Свои гипотезы он сумел проверить в 1971 г. во время этнографической экспедиции в Новую Гвинею. Личное посещение деревни Бонгу позволило установить, что у современных папуасов, как и у иньцев в древнем Китае, еще недавно существовала система дуально-родового

⁴ Эрнест Андре Геллнер (1925–1995) — английский философ и социальный антрополог, профессор философии, логики и научного метода Лондонской школы экономики Лондонского университета (1962–1984), профессор социальной антропологии Кембриджского университета (1984–1993).

⁵ О проведении этой выставки см.: Интервью с М. В. Крюковым. У истоков Шелкового Пути: выставка «Кочевые народы Евразии» в Японии и «контрабандный» вывоз «золота скифов» из СССР в 1981 г. // Восточный курьер / Oriental Courier. 2021. № 1–2. С. 172–176.

брака и этничность у них еще не сформировалась [РКУИ, с. 246–248]. В Океании М. В. Крюков также побывал на Эроманге, о чем поведал в небольшой и малоизвестной, но крайне увлекательной книге «Этот таинственный остров Эроманга» [Крюков, 1989].

В ходе экспедиции во Вьетнам в конце 1980-х гг. М. В. Крюков совершил очередное открытие, заметно обогатившее представления об этносе и путях его формирования. В ходе обследования нескольких народов на плато Тэйнгуен он собрал материалы, позволившие заключить, что возникновению этноса предшествует длительный период *безэтничности*. И в зависимости от конкретных исторических условий безэтничность может трансформироваться в сторону постепенного формирования либо дискретных этносов, либо обнаруженных на плато Тэйнгуен общностей, которые М. В. Крюков предложил именовать «этнической непрерывностью». Итогом этих изысканий стала большая, вызвавшая живые дискуссии статья «Этничность, безэтничность, этническая непрерывность», опубликованная в 1989 г. на страницах ежегодника «Расы и народы» [Крюков, 1989, с. 5–47].

В начале 1990-х гг. М. В. Крюков побывал в трех этнографических экспедициях в Южном Китае, замахнувшись на сверхзадачу — составление реального списка народов, проживающих в провинциях Гуанси и Юньнань. Многие народы этих районов были в то время искусственно расчленены, а их части оказались в составе разных «официальных этносов». Хотя выводы ученого не были приняты официально, они подтвердили, что фиксация самоназваний и круга предпочтительных брачных связей служит надежным основанием для составления этнической карты отдельных регионов [РКУИ, с. 249–251].

В целом все без исключения этнографические экспедиции за рубежом дали М. В. Крюкову бесценный материал для теоретизирования на тему этничности.

ПОСТСОВЕТСКАЯ ЭРА: ПЕРЕЕЗД НА ТАЙВАНЬ, ПЕРЕХОД К ИЗУЧЕНИЮ НОВЕЙШЕЙ ИСТОРИИ И НАУЧНОЕ КРЕДО ЮБИЛЯРА

Развал СССР нанес тяжелый удар по отечественному китаеведению, затронувший и семью Крюковых. Но в 1990-х гг. Михаила Васильевича пригласили работать на Тайвань. Научная работа и преподавание на острове растянулись на 9,5 лет. Именно на Тайване М. В. Крюков начал писать и выпустил в 2001 г. книгу «Улица Мольера, 29» про полковника М. Г. Попова, что стало новой вехой в его научной биографии — поворотом к изучению, на основе архивных материалов, новейшей истории России, Китая и российско-китайских отношений. Собранных архивных материалов оказалось так много, что за 20 лет после возвращения в Россию в 2002 г. юбиляр выпустил, в соавторстве с сыном В. М. Крюковым, целую серию книг по истории советско-китайских отношений [Крюков В. М. и Крюков М. В., 2015; Крюков В. М. и Крюков М. В., 2017] и уже подготовил к печати новую монографию «Неизвестный Сунь Ят-сен».

Мало кому известно, что на Тайване М. В. Крюков много лет работал по совместительству ведущим передач на международном радио, вещавшем на Россию и мир на русском языке. А записанные в те годы циклы радиуроков китайского языка от Инны Пушкиной и Константина Попова привели к появлению самоучителя «Давайте поговорим по-китайски!» [Хуан Шуин, Крюков, 2009].

При обсуждении научного кредо Михаил Васильевич в очередной раз отходит от Маркса, полагавшего, что история не знает сослагательного наклонения. Сам юбиляр давно пришел к выводу, что Маркс ошибался, что историк должен задаваться вопросом «А что было бы, если бы

не...», тогда как сама история должна знать, и она знает сослагательное наклонение! [РКУИ, с. 267–268].

В ответ на вопрос о главной в жизни научной теме М. В. Крюков отвечает, что для него занятия новейшей историей — случайность (затянувшаяся на 20 лет! — В. Г.), поскольку душа больше всего лежит к иньскому обществу. Поэтому после публикации вышеназванных «невольных» монографий и неофициально обещанных коллегам мемуаров о семи десятилетиях профессиональной работы в Китае юбиляр, по его словам, собирается «завязать» с изучением современности и замкнуть свой научный круг, возвратившись «к истокам», то есть к древности, к гадательным надписям [РКУИ, с. 234–235, 256–257].

В свою очередь, загадываем и верим, что творчески неисчерпаемый и в этом плане всегда «неизвестный Михаил Васильевич Крюков» преподнесет научному миру еще много новых исследовательских находок и сюрпризов! Поэтому китаеведы и востоковеды Института востоковедения РАН и всей России сердечно желают неутомимому труженику, учителю и юбиляру крепкого здоровья, молодости души и творческого долголетия!

祝九旬老人，人老心不老！

Литература / References

Интервью с М. В. Крюковым. У истоков Шелкового Пути: выставка «Кочевые народы Евразии» в Японии и «контрабандный» вывоз «золота скифов» из СССР в 1981 г. *Восточный курьер / Oriental Courier*. 2021. № 1–2. С. 172–176 [Interview with M. V. Kryukov, At the origins of the Silk Road: the exhibition «Nomadic peoples of Eurasia» in Japan and the «contraband» export of «Scythian gold» from the USSR in 1981. *Vostochny Courier / Oriental Courier*. 2021. 1–2. Pp. 172–176 (in Russian)].

Крюков В. М., Крюков М. В. Весна и осень революционной дипломатии: первое десятилетие советской политики в Китае. М.: Памятники исторической мысли, 2015. (Документальная история советско-китайских отношений (1917–1926 гг.). В 2-х тт. Т. 1. 615 с. Т. 2. 608 с.) [Kryukov V. M., Kryukov M. V. Spring and Autumn of Revolutionary Diplomacy: The First Decade of Soviet Policy in China. M.: Pamyatniki istoricheskoj mysli, 2015. (Documentary history of Soviet-Chinese relations (1917–1926). In 2 vol. V. 1. 615 p. V. 2. 608 p.) (in Russian)].

Крюков В. М., Крюков М. В. КВЖД 1929: взрыв и эхо. М.: Ин-т востоковедения РАН, 2017 [Kryukov V. M., Kryukov M. V. KVZD 1929: blast and echo. M.: In-t vostokoviedenia RAN, 2017 (in Russian)].

Крюков М. В. Сыма Цянь и его «Исторические записки» (Предисловие) / Сыма Цянь. Исторические записки. М., 1972. Т. 1 [Kryukov M. V. Sima Qian and his «Historical Notes» (Preface) / Sima Qian. Historical notes. M., 1972. Vol. 1 (in Russian)].

Крюков М. В. Система родства китайцев (эволюция и закономерности). М.: Наука — ГРВЛ, 1972 [Kryukov M. V. The kinship system of the Chinese (evolution and patterns). M.: Nauka — GRVL, 1972 (in Russian)].

Крюков М. В. Язык иньских надписей. М.: Наука — ГРВЛ, 1973 [Kryukov M. V. The language of Yin inscriptions. M.: Nauka — GRVL, 1973 (in Russian)].

Крюков М. В. Этот таинственный остров Эроманга. М.: Наука — ГРВЛ. Серия: Рассказы о странах Востока, 1989 [Kryukov M. V. This mysterious Eromanga island. V.: Nauka — GRVL. Series: Stories on countries of the Orient, 1989 (in Russian)].

Крюков М. В. Этничность, безэтничность, этническая непрерывность. *Расы и народы*. Вып. 19. М., 1989 [Kryukov M. V. Ethnicity, non-ethnicity, ethnic continuity. *Rasi i narody*. Вып. 19. М., 1989 (in Russian)].

Крюков М. В. Улица Мольера, 29. Секретная миссия полковника Попова. М.: Памятники исторической мысли, 2000 [Kryukov M. V. Molier street, 29. Secret mission for colonel Popov. M.: Pamyatniki istoricheskoi mysl'i, 2000 (in Russian)].

Крюков М. В. Социальное и этническое: проблемы соотношения. *Расы и народы*. Вып. 22. 1993 [Kryukov M. V. Social and ethnic: problems of correlation. *Rasi i narody*. Vol. 22. 1993 (in Russian)].

Крюков М. В., Малявин В. В., Софронов М. В. Китайский этнос на пороге средних веков. М., 1979 [Kryukov M. V., Malyavin V. V., Sofronov M. V. Chinese ethnos on the eve of the Middle Ages. M., 1979 (in Russian)].

Крюков М. В., Малявин В. В., Софронов М. В. Китайский этнос в средние века (VII–XIII вв.). М., 1984 [Kryukov M. V., Malyavin V. V., Sofronov M. V. Chinese ethnos during the Middle Ages (VII–XIII c.). M., 1984 (in Russian)].

Крюков М. В., Малявин В. В., Софронов М. В. Этническая история китайцев на рубеже средневековья и нового времени. М., 1987 [Kryukov M. V., Malyavin V. V., Sofronov M. V. Ethnic history of the Chinese at the turn of the Middle Ages and Modern Times. M., 1987 (in Russian)].

Крюков М. В., Малявин В. В., Софронов М. В., Чебоксаров Н. Н. Этническая история китайцев в XIX — начале XX вв. М., 1993 [Kryukov M. V., Malyavin V. V., Sofronov M. V., Cheboksary N. N. Ethnic history of the Chinese in the XIX — early XX centuries, M., 1993 (in Russian)].

Крюков М. В., Переломов Л. С., Софронов М. В., Чебоксаров Н. Н. Древние китайцы: проблемы этногенеза. М., 1977 [Kryukov M. V., Perelomov L. S., Sofronov M. V., Cheboksary N. N. Ancient Chinese: problems of ethnogenesis. M., 1977 (in Russian)].

Крюков М. В., Переломов Л. С., Софронов М. В., Чебоксаров Н. Н. Древние китайцы в эпоху централизованных империй. М., 1983 [Kryukov M. V., Perelomov L. S., Sofronov M. V., Cheboksary N. N. Ancient Chinese during the era of centralized Empires. M., 1983 (in Russian)].

Крюков М. В., Хуан Шу-ин. Древнекитайский язык (тексты, грамматика, лексические комментарии). М.: Наука, 1978. 512 с. Переиздан в 2020 г. [Kryukov M. V., Huang Shuying. Ancient Chinese language (texts, grammar, lexical comments). Moscow: Nauka, 1978. 512 p. Reprinted in 2020 (in Russian)].

Российское китаеведение — устная история [РКУИ]. Сборник интервью с ведущими российскими китаеводами XX–XXI вв. В 3-х тт. / Под ред. В. Ц. Головачёва. Изд-во: ИВ РАН, «МАКС Пресс». М., 2018. Т. 3 [Russian Sinology — oral history [RKUI]. Collection of interviews with leading Russian sinologists of the XX–XXI c. In 3 vol. / Edited by V. Ts. Golovachev. Publishing house: IV RAS, «MAX Press». M., 2018. Vol. 3. (in Russian)].

Синельников А. Диплом с отличием. *Смена*. 1955. № 16. С. 8 [Sinelnikov A. Diploma with honors. *Smena*. 1955. 16. P. 8 (in Russian)].

Хуан Шуин, Крюков М. В. Давайте поговорим по-китайски! Новый самоучитель разговорного китайского языка. М.: Восточная книга, 2009 [Huang Shuying, Kryukov M. V. Let us speak Chinese! New self-instructor for the oral Chinese language. M: Vostochnaya kniga, 2009 (in Russian and Chinese)].